

Рене О'Коннор - один из самых потрясающих талантов, о которых вы когда-либо слышали, наиболее известна по роли храброй Габриэль в "Зене - Королеве воинов". С новыми ролями на подходе и короткометражкой, представленной на кинофестивале в Санденсе, её фэны наконец-то дождались её настоящего сияния! Мы поговорили с невероятно милой Рене о её карьере и о многом другом!

Scoop: Как ты выбираешь роли?

Рене: Сейчас я одновременно мама и некто, кто хочет иметь карьеру, поэтому я должна быть весьма избирательной. Поэтому я пытаюсь найти нечто, что меня действительно захватывает. Так что я ищу роли, которыми могу сказать что-то о ком-то, кто вырос и нашел себя - я верю, что все мы делаем это с течением жизни; еще я люблю героические истории о ком-то, кто возвращает себя через преодоление препятствий. Это просто вопрос видения материала, если я чувствую в себе резонанс от него, а потом берусь за него, то ищу способ стать его частью.

Sc: Как ты выбираешь, чем заняться, если ты хочешь играть, режиссировать, продюсировать или скомбинировать что-то?

Р: Как выбираю? Я думаю, это сводится к материалу и к тому, кто ещё задействован. Если меня просто попросили сыграть - тут всё и так понятно [смеётся]. Но если я сама разрабатываю материал и хочу создать некий проект, тогда я могу выступить продюсером или актером или, скажем, срежиссировать это, а кто-то спродюсирует. Но одновременно выступать во всех этих ипостасях, на мой взгляд, трудно. Некоторые это и делают с помощью цифровых технологий, но кинопроизводство - все еще плод совместных усилий. А потом, всегда приятно, когда рядом есть люди, разделяющие твое видение.

Sc: Как думаешь, требуется разный тип таланта чтобы выступать вживую и на телевидении?

Р: В обоих случаях требуются разные навыки. В кино и на телевидении ты должна быть способной увидеть картину целиком, иначе, чем когда ты играешь на сцене, потому что эпизоды снимаются вразнобой и ты работаешь с техникой. А на сцене ты ведешь характер с определенной точки и до конца и это все происходит органично. Что-то вроде постоянного присутствия именно здесь, в этом месте и в этот момент. Во время киносъемок бывают простои, так что ты должна не терять связь со своим персонажем, но можешь попить кофейку или поболтать с кем-нибудь [смеется]. Кинопроизводство более эластично - есть возможность прийти-уйти во время работы, в то время как если уж ты на сцене, то ты на сцене.

Sc: Действие "Alien Apocalypse" и "One Weekend a Month" происходит в настоящем/будущем, в то время как действие "Зены" и "Макбет" - в прошлом. В каком временном периоде тебе нравится работать больше?

Р: Думаю, сейчас мне действительно нравится работать в настоящем. Но это всегда по-разному. Когда закончилась "Зена", я просто очень хотела поработать с Шекспировским материалом. И дело было не столько во временных рамках, сколько в желании поработать с его текстами. Сейчас же я рада, что нашла нечто в "One Weekend a Month", где я прочувствовала историю этой женщины и её ситуацию. Я сочувствую ей и я против войны. Очевидно, я на стороне военных. Знаете, я верю в поддержку для них, потому что они единственные, кто принимает удар на себя за всех нас, но на самом деле я бы хотела, чтобы мы этого не начинали. Но что по настоящему здорово в "One Weekend a Month", это то, что фильм обратил внимание на образ матери, идущей на войну. Это реалии нашей теперешней жизни и для меня просто замечательно поработать над этим. Так что, сейчас мне нравится работать в настоящем.

Р: Расскажу-ка я вам маленькую историю о съемках "One Weekend a Month". В фильме снимались дети, а я там все время ругаюсь, так вот, сначала, пока мы снимали эпизоды с маленьким мальчиком, я ничего плохого не говорила, просто играла что-то; а потом снимали маленькую девочку - ну не такую уж маленькую - лет 11-ти. Мы закончили с ее материалом, начали работать со мной, и тут обнаружилось, что персонаж грубоват, она ругалась, даже не задумываясь об этом. Ее непримиримость травмирует, когда ты видишь этих двух детей. Короче, я была в ужасе от того, что мне приходится сквернословить прямо перед этой замечательной девочкой с прекрасной душой. Я сказала: "Знаешь, мне очень жаль" [смеется]. А она мне: "О, да не переживай, моя 16-летняя сестра говорит мне всё". И я подумала "Господи, это так..." Это было забавно и интересно, я ведь так беспокоилась из-за необходимости ругаться стоя перед ней.

Sc: Люди воспринимают тебя как очень невинного, милого человека, а потом видят, как ты материшься. Как думаешь, им будет трудно поверить в это или ты считаешь, что сыграла достаточно хорошо?

Р: Знаешь, в чем дело? Думаю, иногда людям труднее принять, чем поверить. А причина в том, что люди думают о том, кто я, основываясь на персонажах, которых я играла, главным образом на Габриэль, потому что она - наиболее яркий образ. И я думаю, что поскольку мне свойственна забота о других людях, в их глазах я выгляжу очень милой и вежливой. Но с другой стороны, как актер, я думаю, ты должен стремиться заглянуть и в темные уголки своей души. И этот персонаж всё еще часть меня. Не так уж он далеко [смеётся]. Меня тревожит то, что я вижу, потому что это персонаж, которым я не горжусь, полагаю, именно поэтому я рассказала вам историю о сквернословии. Дома у меня этого нет. Естественно, что я не приемлю ругательства вокруг моего 3-х летнего сына. Я пытаюсь научить его быть хорошим человеком. Не люблю это наблюдать, каждый раз, когда я вижу это, это - мм, так отвратительно. Но не думаю, что люди воспримут это в фильме как нечто невероятное, думаю, им просто будет трудновато это принять. Там много ругательств, но меньше, чем было - часть вырезали, но, понимаете, что есть, то есть.

Sc: Как думаешь, твоя работа влияет на жизни других людей? Как?

Р: Надеюсь, что да. Думаю, именно поэтому я это и делаю. Мне нравится творчество, потому что оно бросает мне вызовы в попытках стать лучше, чем я есть как личность, и я надеюсь, что как-нибудь это заставит кого-то еще взглянуть на себя и даст возможность личностного роста. Не могу представить, как можно делать эту работу, не собираясь повлиять на кого-то. Я просто не понимаю, ради чего. Я имею в виду, что рост личности это больше вопрос осознания мира, вот почему я этим занимаюсь. Я расту и учусь всё время, надеюсь на то, что это поможет не только моему сыну, но и всем остальным. Это не значит, что я думаю, будто я особенная, просто я думаю, все мы здесь с определенной целью, и как только ты выяснишь с какой, ты - на верном пути.

Sc: Ты прикладываешь руку ко всему - актерству, режиссуре, продюсерству. Почему ты решила углубиться в столь разные аспекты?

Р: Я постоянно в поиске, в попытках выяснить: что я делаю лучше всего? [смеётся]. Занимаясь этим, я могу сделать что-то по-другому, чувствуя при этом, что делаю что-то значимое. С "Зеной" было не так, там просто была прекрасная возможность открыть для себя другую сторону кинопроцесса, а сейчас все серьезно - не знаю - большая разница. Речь о том, как сделать дело. Так как это? Если рядом есть кто-то, кто является отличным продюсером, это здорово, ты можешь выступить в других ипостасях. Все сводится к тому, чтобы каждый в команде сделал свою работу. Думаю, для каждой работы свои инструменты - ведь продюсер очень отличается от режиссера и актера. Но если вы в состоянии понять, в чем состоит разница, то сможете и потребовать от них то, что вам нужно.

Sc: Как ты готовишься к эмоциональным сценам?

Р: Думаю, подход меняется вместе с тобой. Раньше, если у меня было недостаточно опыта, я просто пыталась заместить чувство чем-то, что было особенным для меня. Если говорить о "Зене", скажем, Зена умирает, я вспоминаю, что я чувствовала, когда умер

один из моих друзей. Так что это была просто замена чувства на нечто для меня характерное. Потом, когда ты становишься старше [смеётся], жизнь предлагает тебе больше вызовов, и ты обнаруживаешь, что хочешь познать себя больше, чем тебе приходилось это делать до сих пор; я обнаружила, что у меня есть откуда черпать жизненный опыт и сейчас для меня это вопрос смелости - быть способной использовать его. Отсюда я и исхожу. Определенно, это очень личный опыт и ты должна знать, как перенести его на персонаж.

Sc: Как ты получила роль в "Alien Apocalypse"?

Р: Я тусила с Робом Тапертом - не знаю, было это у него дома или с Люси, или как. В общем, Роб, который был исполнительным продюсером на "Зене" сказал, что я должна звякнуть Брюсу Кэмпбеллу и Джошу Бекеру - звезде и режиссеру, и дать им знать, что я тут рядом и хотела бы сыграть, потому что Брюс и Джош думали, что я слишком молода, чтобы играть эту роль. А вот Роб, как только меня увидел, сказал: "Знаешь, ты идеально подходишь, ты должна им позвонить". Я это сделала, вот так все и было. А поскольку я работала с этими ребятами раньше, это было все равно что родственников навестить [смеется].

Sc: Когда выйдет в эфир?

Р: В конце февраля. И знаешь, будет весело, это что-то вроде милой маленькой научно-фантастической киношки из 60-х. Забавной такой. Фильм снимался очень легко и весело.

Sc: Ты покорила Килиманджаро. Почему ты решила сделать это?

Р: Да [смеется]. Думаю, тогда я искала, чем бы таким интересным и веселым заняться [смеется]. И я всегда готова принять вызов. Самое забавное, первоначально это была не моя идея, а моей матери. Но я просто подумала, что это потрясающе, и прыгнула в фургон и начала тренировки. Я влюбилась в Африку, пока была там. Испытать это через осознание сущности страны - как раз по мне. Это был удивительный опыт. Потребовалось много силы, решимости, терпения. И это было в таком месте, где ты можешь увидеть людей со всего света, объединенных одной общей целью - достичь вершины горы. Это было одной из самых потрясающих вещей в жизни - понимать, что все мы так или иначе связаны. А это был неплохой способ убедиться в этом.

Sc: Должно быть, это трудно - взбираться туда...

Р: Ну не настолько, как вы можете подумать. Не было каких-то подвохов, которые могли бы быть у Эвереста. Совсем не похоже на это. Я хочу сказать, было трудно, но не так трудно, как я ожидала. Большая часть пути была по достаточно плоской поверхности, мы просто постепенно поднимались на гору. На непрочную поверхность нарвались в последний вечер, тогда мы стартовали в полночь с фонариками на головах и пошли, пытаюсь подняться на пик, это было страшно. Помню, я напевала про себя что-то, чтобы отвлечься от того, что происходило [смеется].

Sc: Посоветуй девушкам, как обрести счастье с собой.

Р: Не заглядываться на журналы [смеется]. Не разглядывайте журналы, потому что потом вы будете сравнивать себя с увиденным, но реальность такова, что мы живем в обществе, в котором от девушки ожидают, что она будет одеваться и выглядеть определенным образом. И действительно, это начинается для нас с раннего возраста и продолжается всю жизнь, мне 33 и я все еще испытываю это "о, ты знаешь, я на самом деле не хочу это делать, потому что это не мое". Кроме того, на меня как на актрису смотрят еще более пристально. Если ты просто поверишь в то, что ты особенная и если ты найдешь и прочувствуешь это в себе, если ты поймешь это сейчас, это поможет тебе в дальнейшем. Мы всегда пытаемся быть сильными, а единственный способ сделать это - поверить в себя, потому что твоя вера - это все, что у тебя есть. Просто поверь в себя и в то, что это духовно поддержит тебя. Потому что все остальное - просто ерунда. Все эти картинки в журналах и тому подобные вещи - это весело, но речь в конечном итоге о твоей душе, о том, кто ты есть, и связи с людьми.

Sc: Опиши себя тремя словами.

Р: Открытая, любящая, [пауза] хмм... Я пытаюсь подобрать слово... Пытливая.

Sc: Ты была героем для многих людей. А кто герой для тебя?

Р: Думаю, любой, кто достаточно смел, чтобы всегда оставаться собой. Я имею в виду людей, которые не боятся пойти против мнения большинства. Кто открыт и не судит о людях поверхностно. Все такие люди герои для меня. Так что это любой из нас, если мы выберем такой путь.

Sc: Выбери вопрос, на который ты бы хотела ответить и ответь.

Р: Хмм [смеется]. Недавно я разглядывала живопись восточных художников, среди них был тот, кто вдохновляет меня и сейчас - Хокусай, я рассматривала, как он интерпретирует пейзажи: горы, воду, цветы, птиц. А на обложке книги была картина Цунами. Было интересно вглядываться в нее - впечатляет то, как он оживляет эту волну. И вот я смотрю, и это так захватывает, потому что ты смотришь на эту громадину и понимаешь, какие испытания подкидывают людям на планете столь причудливые стихийные бедствия. Не хочу, чтобы это прозвучало мрачно и губительно, но просто интересно видеть связь настоящего с чем-то старым - картина-то 1830 г. Это просто "Боже мой!". Это всегда будет нас трогать. И это так потрясающе сделано и в то же время - пугающе. «Так что за книжка у кровати» - это и был вопрос.

Sc: Какую вещь фаны о тебе не знают?

Р: Чего же фаны не знают обо мне? В смысле - сегодня... понимаешь, что я хочу сказать? Сегодня они не знают того - ну того, что я обожаю проводить время с сыном - не знаю [смеется].

Sc: У тебя ведь до сих пор нет официального сайта, да?

Р: Нет, но будет. Ничего определенного. Я работаю над тем, чтобы сайт был.

Sc: Есть что-нибудь за пределами мира кино, что тебя интересует? Ты упоминала рисование.

Р: Да. Рисование - мое хобби. В кино я по большому счету выплескиваю всю мою энергию. В этом году собираюсь все-таки заняться писательством. Меня всегда это пугало больше, чем делать что-то визуальное - режиссировать или играть. Думаю, писательство будет тем, на чем я сконцентрируюсь в этом году. И надеюсь, я напишу сценарий и поставлю свою первую короткометражку.

Sc: Есть какие-нибудь идеи, о чем он будет?

Р: Вообще-то да. Я выдрала эту маленькую статейку из газеты, когда работала над "Зеной" лет 8 назад или около того; она о человеке, который пытается выполнить последнее желание своего умирающего отца. Вот о чем история, и это так мило. Вообще-то началось это и правда мило [смеется], но сейчас я прикидываю, какие психологические сцены я бы хотела там видеть. Так что я пока экспериментирую, и это становится немножко более абстрактным – думаю, я могу так сказать. Это будет забавно. Для меня это вроде как поставить цель и достичь её.